

К.Н. Тихомиров

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: ktikhomirov@gmail.com

Новые данные о погребальных традициях предков тарских татар (по материалам раскопок могильника Сеитово IV 2019 года)

Приводятся результаты аварийно-спасательных работ, проведенных в 2019 г. на грунтовом могильнике Сеитово IV на окраине д. Сеитово Тарского р-на Омской обл. на правом берегу р. Иртыш в южнотаежной зоне Западной Сибири. Данные исследования были проведены с целью спасения от разрушения указанного памятника и изучения культуры предков тарских татар на ранних этапах ее формирования. Целью статьи стало введение в научный оборот новых данных о погребальном обряде указанного населения XIV–XVI вв. В ходе раскопок было изучено семь могил (одна из них была парная). Они содержали плохо сохранившиеся останки погребенных по обряду труположения, вытянуто на спине, головой на запад с небольшим отклонением к северу, сопровождавшиеся инвентарем. В погребениях зафиксированы разнообразные вещи: железный топор местного производства, детали украшений из меди и бронзы, стеклянный бисер, глазчатые стеклянные и костяные бусы, медные полые подвески «крыжовник», бронзовые проволочные серьги в виде вопросительного знака, обломки железных ножей, железные поясные пряжки. Одна из них имела накладку из сбруйной бронзовой бляшки эпохи раннего железного века в виде трех шей и голов грифонов, расположенных по кругу, и одной обломанной. Отмечено, что могилу 7 частично прорезало, не задевая остатков черепной коробки, захоронение передней части туши лошади. Анализ полученных материалов привел к выводу о том, что исследованный участок содержал более ранние – XV–XVII вв. – погребения предков тарских татар, чем обнаруженные до этого.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Среднее Прииртышье, предки тарских татар, археология, спасательные работы, погребальный обряд, XV–XVII вв.

Konstantin N. Tikhomirov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: ktikhomirov@gmail.com

New Evidence on the Burial Traditions Among the Ancestors of the Tara Tatars (Based on the Excavations at the Seitovo IV Burial Ground in 2019)

Rescue excavation works were carried out in 2019 at the Seitovo IV soil burial ground, located on the outskirts of the Seitovo village in Tarsky District of Omsk Region on the right bank of the Irtysh River in the southern taiga zone of Western Siberia. These works were done for saving the burial ground from destruction and studying the culture of the ancestors of the Tara Tatars in its early stages. The period of the 14th–16th centuries is still largely unknown in the history of Western Siberia. This article presents new evidence on the funeral rite of the ancestors of the Tara Tatars in that period. During the excavation, seven graves were explored; one of them was double. The graves contained poorly preserved human remains in the stretched position on the back with the heads towards the west with small deviation to the north, and various burial inventory: locally produced iron axe, elements of personal adornments of copper and bronze, beads of various sizes made of glass and bone, copper hollow pendants, bronze wire earrings, fragments of iron knives, and iron belt buckles. One of the buckles had an overlay made of bronze plaque from former horse harness belonging to the Early Iron Age in the form of three griffin necks and heads placed in the circle and one broken off. Grave 7 was

partially cut by the burial of the front part of horse carcass, which did not disturb the remains of the human skull. The analysis of the evidence has shown that this area contained earlier burials of the ancestors of the Tara Tatars dated to the 15th–17th centuries, than the burials which had been discovered before.

Keywords: Western Siberia, Middle Irtysh region, ancestors of the Tara Tatars, archaeology, rescue works, funeral rite, 15th–17th centuries.

Одной из самых традиционных сфер культуры являются представления о потустороннем мире и связанные с этим ритуалы. Именно они наиболее достоверно отражают этнокультурную идентичность и показывают новации в культуре, поэтому они необходимы при исследовании этнокультурной истории региона. Одной из доминирующих групп населения в южнотаежной зоне Среднего Прииртышья в XVII–XVIII вв. являлись сибирские татары, из которых наиболее полно исследована группа тарских татар. Немало сделано для изучения их погребального обряда. Однако ранние этапы его формирования были загадкой. Исследователи хорошо представляли себе комплекс ритуалов, связанных с захоронениями умерших у населения Среднего Прииртышья в развитом Средневековье (XII – начало XIV в.) и во второй половине XVII – XVIII в. То, что происходило с ним в этом промежутке, было неизвестно. Оставались сокрытыми этнокультурные процессы, протекавшие в это время и приведшие к формированию предков тарских татар. Обнаружение таких данных и введение их в научный оборот является важнейшей задачей, позволяющей пролить свет на этническую историю Западной Сибири.

Летом 2019 г. были проведены аварийно-спасательные раскопки на грунтовом могильнике Сеитово IV, расположенном на южной окраине д. Сеитово Тарского р-на Омской обл., разрушаемого современным карьером. Они стали продолжением работ, начатых в 2013, 2015 гг., когда были проведены исследования на участке в юго-западной части карьера (рис. 1) и обнаружены четыре могилы [Тихомиров, 2019]. В 2019 г. был раскопан участок, граничащий с северной частью карьера и бровкой террасы р. Иртыш с запада. На площади в 66 м² были исследованы семь могил, одна из которых была двойная.

Сохранность костей во всех погребениях очень плохая, вследствие чего возраст и пол умерших определить практически невозможно. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что все тела при захоронении помещались головой на запад с небольшим отклонением к северу. Все они были погребены по обряду труположения, вытянуто на спине. Исключением было погребение на правом боку в могиле 6. Могилы 5–8 имели ровики, окружающие их, а 9а, 9б и 10 находились на площад-

ке, отграниченной одним общим ровиком с востока (большая часть комплекса разрушена карьером и ямой). Инвентарь в могилах 7 и 5 лежал выше скелета, а в 6, 9а, 9б и 10 – на костях. Все обнаруженные погребения концентрировались плотной группой в западной части раскопа (у бровки террасы).

Погребение 5. Здесь зафиксированы зубы, остатки черепной коробки, двух бедренных, правой плечевой костей и несколько ребер, которые лежали в анатомическом порядке. Инвентарь составили: миниатюрный проушный плоскобушный топор (рис. 2), кольчатые удила, остатки железного ножа и металлический плоский ромбический наконечник стрелы. Вещи находились в районе пояса погребенного выше костей на 18–19 см. Судя по инвентарю, можно предположить, что это мужское захоронение.

Погребение 6. Его западная часть была разрушена современной ямой. Сохранился тлен от черепа, зубы, бедренная и остатки больших берцовых и фрагменты плечевых костей. В яме находились: кусок бересты с остатками украшения из медной пластинки, детали украшения на бересте, стеклянный (пасто-

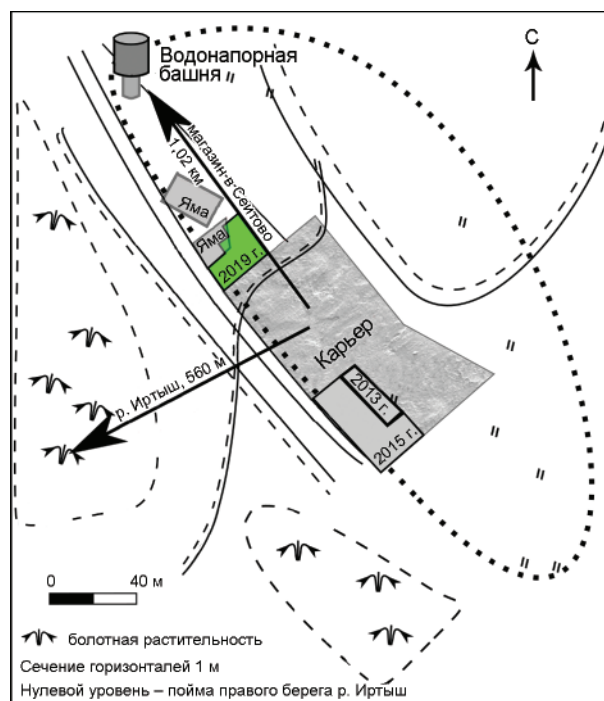

Рис. 1. План могильника Сеитово IV с указанием раскопов.

Рис. 2. Железный топор из погр. 5.

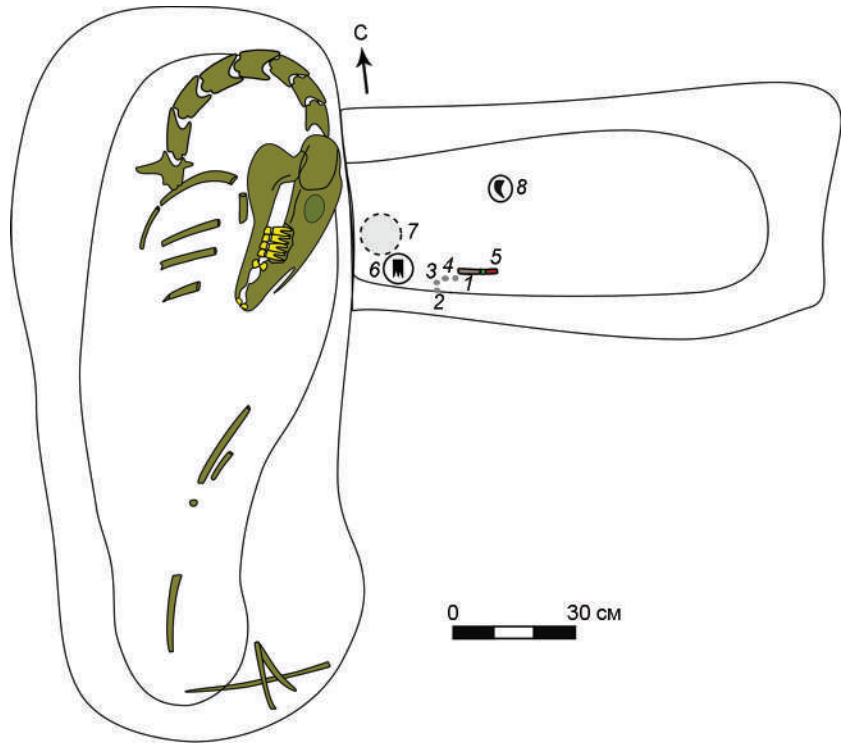

Рис. 3. План мог. 7 и захоронения передней части туши лошади. Инвентарь мог. 7: бусы (1–4); обломок железного ножа (5); скопление зубов (6); остатки черепной коробки (7); скопление когтей животного (8).

вый) цилиндрический бисер (рубка) зеленого, серого цветов и круглый – синего цвета, бусы, два железных кольца, небольшое круглое стекло, наполовину обломанное, и еще одно меньшего размера – круглое зеленого цвета, две бронзовые проволочные серьги в форме вопросительного знака.

Погребение 7. От скелета сохранилась лишь труха от черепа и несколько зубов. Основываясь на их положении можно утверждать, что скелет располагался черепом на запад-северо-запад. Выше остатков костей на 20 см был обнаружен крупный рифленый глухой стеклянный бисер темно-серого цвета и обломок железного черешкового ножа с медной обоймочкой на рукояти, крепившейся к нему медной клепкой. Это скопление предметов обнаружено над местом, где должна была находиться правая плечевая кость (не сохранилась) (рис. 3). В области левых локтевой и лучевой костей было зафиксировано скопление когтей животного.

Особый интерес вызывает факт обнаружения захоронения черепа лошади с шейными позвонками и первыми ребрами в анатомическом порядке. Оно было расположено перпендикулярно могиле 7 и разрезало ее в области головы погребенного (не затронув костей черепа, но разрезав могильную яму) так, что морда лошади лежала вплотную к голове человека (рис. 3). Судя по расположению костей, во вре-

мя погребения связки еще не распались и шея лошади при помещении в яму была сильно изогнута. Следов рубки костей не зафиксировано. Это дает возможность сделать вывод об отчленении головы с шеей и несколькими ребрами от остального тела по суставу и захоронении целой частью. Следует отметить, что заполнение ямы было однородным и отличалось от грунта в могиле, что свидетельствует о одновременности ямы с передней частью туши лошади и могилы. Тем не менее можно предположить, что захоронение передней части тела животного было совершено целенаправленно и, возможно, преследовало какие-то ритуальные цели.

Погребение 8 содержало отдельные кости черепа и зубы в виде трухи. Инвентаря в могиле не обнаружено. Судя по размерам костей и могильной ямы, это было погребение ребенка.

Погребение 9 было двойное. Могила 9а содержала останки взрослой женщины. В ней было зафиксировано большое количество инвентаря, который практически весь находился с правой стороны от скелета в районе тазовых костей (не сохранились) и, возможно, являл собой остатки пояса с пряжкой в виде бронзовой бляшки-накладки, которая находилась на металлическом кольце. Рамка пряжки была выполнена из стального прутка прямоугольного в сечении, который согнули в коль-

цо, а концы расплющили, наложив их друг на друга. Поверх нее находилась бронзовая бляшка с тремя изображениями голов и шей грифонов (рис. 4), одна была обломлена еще в древности. Здесь же находились полые рифленые бронзовые подвески – «крыжовники» с насечками на гранях, костяные и глухие стеклянные глазчатые цилиндрические и однородные голубые бусы, обломок железного ножа и фрагмент железного изделия, возможно, обломок черешка от ножа или стрелы.

Погребение 9б находилось слева от захоронения 9а в одной яме, но было выше него на 10 см. Оно содержало отдельные кости очень плохой сохранности. Судя по их размерам, захоронен ребенок. Инвентарь был представлен остатками двух бронзовых украшений и костяных бус. Они находились слева от скелета.

Погребение 10 содержало захоронение по обряду труположения, вытянуто на спине. Здесь находился раздавленный череп, ключицы, плечевые, локтевая и часть лучевой костей правой руки, ребро, часть позвоночника, остатки бедренных и большеберцовых костей. Положение последних позволяет предположить, что при погребении ноги были согнуты в коленях и поставлены вертикально, а потом упали влево. Инвентарь представлен остатками украшений в виде костяных бус и темно-серых бус с рельефными белыми глазками из стеклянной пасты, а также двух колец из черного металла, лежащих на ключицах. В них в основном и были сосредоточены бусы.

Анализ полученных материалов позволяет сделать вывод о датировке погребений на раскопанном участке могильника и культурной принадлежности захороненных. Обнаруженный топор наиболее близок по форме и размерам бойку из кургана 11 могильника Крючное-6. В.И. Молодин относит его к типу I по классификации, выполненной на основе коллекции топоров из могильника Кыштовка II [Позднесредневековые комплексы..., 2012, с. 67]. Он считает их местным производством и говорит об их более раннем бытовании по сравнению с остальными материалами могильника. А.И. Соловьев, соглашаясь с датировкой таких предметов, писал, что на территории Западной Сибири эти изделия существуют до XVI–XVIII вв. [1987, с. 96].

Кольчатые железные удила имеют широкую хронологию бытования. Они часто встречаются в могильниках XVII–XVIII вв. Ближайшие аналогии обнаружены на могильниках Окунево VII [Матющенко, Полеводов, 1994, рис. 74, 22; 78, 20], Кыштовка II [Молодин, 1979, с. 176, табл. XLIV–2,3,4] и др.

Рис. 4. Бронзовая сбруйная бляха из погр. 9а.

Бронзовая сбруйная бляха в виде трех голов грифонов с шеями, расположенными по кругу (одна обломана в древности), является декоративной деталью узды (рис. 4). Подобные ей были довольно распространены в эпоху раннего железного века в степной зоне Евразии [Королькова, 2006, с. 191, табл. 22–1–4; Степная полоса..., 1992, с. 355, табл. 5–14, с. 444, табл. 94–21]. Вероятно, она была найдена в одном из комплексов этого времени и приспособлена в качестве накладки на пряжку пояса.

Медные полые подвески – «крыжовник» в форме эллипса с ребристой поверхностью, орнаментированные столбиками насечек по граням, довольно широко распространены на территории Западной Сибири и датируются от XIII до XVII в. [Семенова, 2001, с. 69].

Как отмечено выше, в погребениях 9а, 9б и 10 были найдены черные пастовые бусы с глазками в виде трех белых колец. В.И. Семенова отмечает, что подобные изделия появляются в Прикамье в XIII в. [Там же, с. 90]. Кроме того, в могиле 7 были найдены мелкие рифленые бусы, изготовленные из глухого стекла темно-серого цвета.

Обнаруженные в погр. 6 остатки украшения с деталями из меди и стеклянным серым, зеленым (рубка), синим (круглым) бисером из пастового стекла появляются, по мнению В.И. Семеновой, в Западной Сибири в конце XVI – начале XVII в. Она их признает предметом русского импорта [Там же, с. 94].

Погребения с частью туши лошади (чаще всего – фрагменты челюсти и лишь единичные с черепом) встречались в раннем и развитом Средневековье на территории Среднего Прииртышья [Конинов, 2007]. Позднее такие захоронения в этом регионе в материалах грунтовых могильников XVII–XVIII вв. не встречаются, это пока единственный в данном регионе объект для указанного времени. Однако на сопредельной терри-

тории, в Новосибирской обл., такие погребения известны. Они характерны для ранних этапов (садовкинский и усть-изесский) кыштовской культуры, ареал которой находится восточнее, в среднем течении р. Тара (правый приток р. Иртыш). Наибольшие же аналогии имеются среди материалов тарского (XV–XVI вв.) и отчасти кыштовского (XVII–XVIII вв.) этапов [Молодин, Соловьев, 2012, с. 200].

Таким образом, в результате спасательных работ в 2019 г. исследован участок могильника, которому грозило уничтожение. Получены новые материалы, характеризующие ранний этап погребального обряда предков тарских татар. Проведенный анализ позволяет датировать погребения на могильнике периодом XV – начала XVII в. и утверждать, что эта часть памятника содержит погребения более ранние, чем исследованные в 2013, 2015 гг.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта № 0329-2019-0005 «Население южнотаежной и лесостепной зон Западной Сибири и Северного Казахстана: историко-культурные реконструкции и современность».

Список литературы

Коников Б.А. Омское Прииртышье в раннем и развитии Средневековья. – Омск: Изд-во Ом. гос. пед. ун-та; Наука, 2007. – 466 с.

Королькова Е.Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII–IV вв. до н.э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности. – СПб.: Петербург. Востоковедение, 2006. – 272 с.

Матющенко В.И., Полеводов А.В. Комплекс археологических памятников на Татарском увале у деревни Окунево. – Новосибирск: Наука, 1994. – 223 с.

Молодин В.И. Кыштовский могильник. – Новосибирск: Наука, 1979. – 184 с.

Молодин В.И., Соловьев А.И. Кыштовская культура: вариативность погребальной практики и обрядов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2012. – Т. 11. – Вып. 3: Археология и этнография. – С. 197–210.

Позднесредневековые комплексы на озере Крючное (Средняя Тара) / В.И. Молодин, А.В. Новиков, Д.В. Поздняков, А.И. Соловьев. – Новосибирск: Новосибир. гос. ун-т, 2012. – 162 с.

Семенова В.И. Средневековые могильники Юганского Приобья. – Новосибирск: Наука, 2001. – 296 с.

Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. – Новосибирск: Наука, 1987. – 193 с.

Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М.: Наука, 1992. – 495 с.

Тихомиров К.Н. Seitovo IV – новый могильник предков тарских татар XVII–XVIII вв. в Среднем Прииртышье // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2019. – № 2 (45). – С. 59–68.

References

Konikov B.A. Omskoe Priirtysh'e v rannem i razvitem Srednevekov'e. Omsk: Omsk State Pedagogic. Univ. Press; Nauka, 2007, 466 p. (in Russ.).

Korol'kova E.F. The animal style of Eurasia. Art of the lower Volga and South Urals tribes in scythian epoch (7–4 centuries B.C.). Problems of style and ethnocultural affiliation. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2006, 272 p. (in Russ.).

Matyushchenko V.I., Polevodov A.V. Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov na Tatarskom uvale u derevni Okunevo. Novosibirsk: Nauka, 1994, 223 p. (in Russ.).

Molodin V.I. Kyshtovskii mogil'nik. Novosibirsk: Nauka, 1979, 184 p. (in Russ.).

Molodin V.I., Solov'ev A.I. Archaeological culture of Kyshtovka: variation of burial practice and rites. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser.: Istoriya, filologiya*, 2012, vol. 11, iss. 3: Arkheologiya i etnografiya, pp. 197–210 (in Russ.).

Pozdnesrednevekovye komplekсы na ozere Kryuchnoe (Srednyaya Tara) / V.I. Molodin, A.V. Novikov, D.V. Pozdnyakov, A.I. Solov'ev. Novosibirsk: State Univ. Press, 2012, 162 p. (in Russ.).

Semenova V.I. Srednevekovye mogil'niki Yuganskogo Priob'ya. Novosibirsk: Nauka, 2001, 296 p. (in Russ.).

Solov'ev A.I. Voennoe delo korenного naseleniya Zapadnoi Sibiri. Epokha srednevekov'ya. Novosibirsk: Nauka, 1987, 193 p. (in Russ.).

Stepnaya polosа Aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya. Moscow: Nauka, 1992, 495 p. (in Russ.).

Tikhomirov K.N. Seitovo 4: a new burial ground of the tara tatars' ancestors of the 17th–18th centuries in the Middle Irtysh area. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2019, No. 2 (45), pp. 59–68 (in Russ.).

Тихомиров К.Н. <https://orcid.org/0000-0003-1159-1603>